

Мишу Ленна, уже много лет живущего в Бостоне, назвать бостонским художником язык не поворачивается. Он действительно, не в обиду хорошему городу будет сказано, художник иного масштаба. Дело даже не в том, что его картины естественно смотрятся в престижных мировых галереях, они просто, как он сам выразился, «давно живут собственной жизнью». Многозначность его работ, иская «широкозахватность» — это своеобразный фирменный знак художника, который делает его работы увлекательными для самого разного зрителя.

Ирина Викторова

В ожидании выставки 5 вопросов к Мише Ленну

Выставка художника Миши Ленна (США) пройдет в Талеон клубе в октябре 2006 года

— В одной хорошей книге, написанной художником, я как-то вычитала мысль, которая меня удивила. Художник писал о странном ощущении, что, когда заканчиваешь картину, она тебе как бы уже не принадлежит. Это правильно? У тебя это так?

— Правильно... Стопроцентно. Я закончил, мне кажется, мне больше ничего не нужно. Это этап... У меня был преподаватель, который говорил (очень классный момент на самом деле), что нужно научиться работать таким образом, чтобы, если в любой момент кто-то подойдет и отберет у тебя картину, она была бы в готовом состоянии. На уровне эскиза, на уровне двух линий, на уровне нескольких пятен... На каждом этапе она должна быть готова. Другое дело, что каждый художник устанавливает сам, когда это готово... И ты смотришь на эту картину как бы со стороны, абстрактно. Полчаса, час, максимум до следующего дня. Я раньше это для себя не формулировал. Этот этап как последнее прощание, потому что больше она тебе не принадлежит. Кто-то покупает или ее перепродают, и она вообще начинает жить своей собственной жизнью.

— Когда ты почувствовал, что ты востребован? Делал ли ты для этого какие-то специальные усилия, хочешь быть модным, стараешься понравиться?

— Когда ты съезжаешь с горы, ты думаешь, как сделать это максимально правильно, максимально быстро, в момент действия ты не задумываешься, красиво ли это... Живопись — это не шоу. Когда ты думаешь, как потрасти, результат получается обратный.

— Значит, все-таки возникало желание потрясти?

— Это не совсем то. Может быть, я и рисовал, чтобы поразить кого-то, какую-то женщину, когда был очень молод. Да, в любой картине есть завоевка. Мне в принципе достаточно увидеть, как идет женщина... В каждой картине можно увидеть этот элемент не то что бы эротического, а налет этого «чуть-чуть». Но это не для кого-то и для чего-то, это все-таки опосредовано. Мне интереснее доказывать миру, что я сделаю, чем конкретной женщине.

— Ясно, просто женщины для стимула творчества тебе мало. А что надо?

— Человечество.

— «Привлечь к себе любовь пространства, услышать будущего зов»?

— Вот именно. Это мне нравится. Когда ты кистью наносишь линию и мазок... Как объяснить... Я думаю, что через меня это только проходит, яучаствую в чем-то божественном, я тоже зрител... Кисточка упала в эту краску... И ощущение, что тебя вдруг куда-то ведет... И ты на поляне сиди, потому что опаздываешь... Не-что это делает, а ты следом, с минимальным опозданием. Когда ты сам себя заставляешь садиться за работу, может, устал, может, болен, в тебе нет этого божественного, направляюще-го... А когда есть... Интересно, что когда смотришь через какое-то время на свою картину, даже оцениваешь ее как чужую: «Неплохо...»

— Все-таки живопись — это, прежде всего, твоя профессия, бизнес. «Не продается вдохновение, но можно живопись продать». Как с этим?

— Нормально. Я всегда повторяю, что я художник дорогой.

◀ Венеция

акварель, 65 x 30, бумага

2005

стоимость 7300 \$

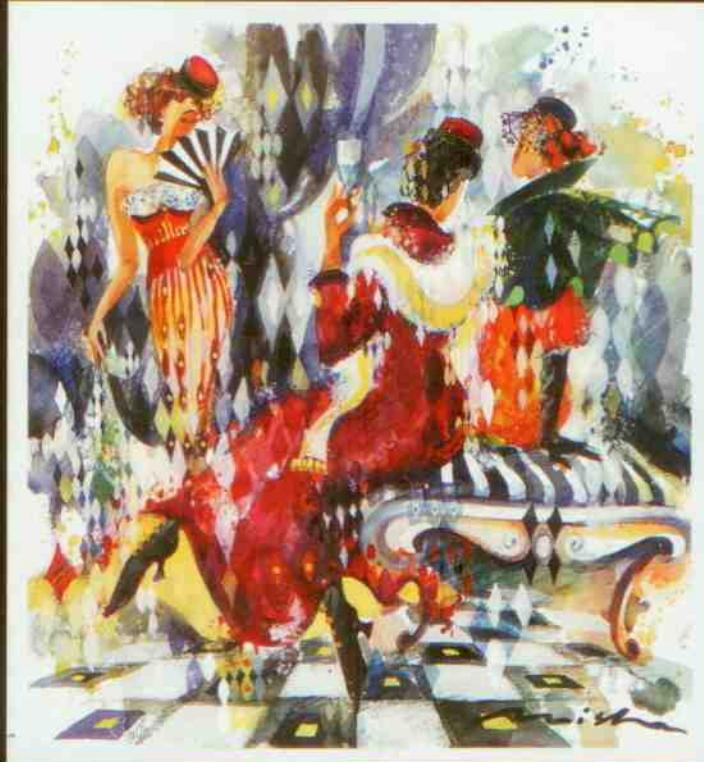

Лондон – такси ▶

акварель, 30 x 65, бумага

2006

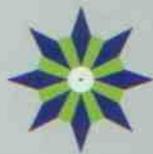
стоимость 7500 \$

Teatr (1)

акварель, 54 x 32, бумага
2005
стоимость **6700 \$**

Teatr (2)

акварель, 54 x 32, бумага
2005
стоимость **6700 \$**

SPIRITY
ART GALLERY

Санкт-Петербург
Исаакиевская пл. / Большая Морская ул., д. 39
Отель «Англтер», зал «Комната Павловой»
тел. (812) 313-5666
www.spiritygallery.ru